

ТЕОРИЯ ПРАВА И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

2021 ГОД.

Выпуск №3(15), Том 1, Июль, 2021

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бойко Наталия Семеновна

*Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева
(Ульяновск)*

Лукьяненко Владимир Евгеньевич

Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Лютов Лев Николаевич

*Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева
(Ульяновск)*

Мороз Людмила Васильевна

Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Филатова Виктория Викторовна

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ (Москва)*

Кашуро Ольга Александровна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)

Ермолаева Елена Вячеславовна

Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Иглин Алексей Владимирович

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ (Москва)*

В каждом номере журнала ученые, студенты и аспиранты будут давать комментарий актуальным проблемам юриспруденции, возникающим в России, зарубежных странах и на международной арене, а также рассматривать сложившиеся проблемы, связанные с направлением общественных наук.

Сайт: <https://science-pravo.ru/>

©Электронное периодическое издание
«Теория права и межгосударственных отношений», 2021

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПЕНДЖАБА В НАЧАЛЕ
XX ВЕКА**

POLITICAL DEVELOPMENT OF PUNJUB AT THE BEGINNING OF
THE 20TH CENTURY

УДК 94(54)"1765/1947

Силаев Григорий Андреевич

студент

4 курс, Восточный факультет

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация: Данная статья посвящена актуальной теме политического развития северо-западной провинции Индии Пенджаб в начале XX века. В статье определены специфические особенности идейных и социальных перемен, а также основные этапы политической борьбы индийского населения региона. Последовательно рассматривается колониальное развитие Пенджаба, выявляются особенности структуры общества провинции. Особый акцент в статье делается на попытки англо-индийской администрации повлиять на ход работы политических партий региона в условиях межконфессиональной напряженности.

Abstract: This article is dedicated to the actual problem of the political development of the northwestern province of India, Punjab, at the beginning of the 20th century. The article identifies the specific features of the ideological and social changes, as well as the main stages of the political struggle of the Indian population of the region. The article shows the colonial development of Punjab consistently. The features of the social structure of the province are revealed. Particular emphasis in the article is made on the attempts of the Anglo-Indian administration to influence the course of work of the political parties in the region in conditions of interfaith tension.

Ключевые слова: политическое развитие, реформы, Пенджаб, сикхизм, сатьяграха, гурдвара, хальса.

Keywords: political development, reforms, Punjab, Sikhism, satyagraha, gurdwara, Khalsa.

С конца XIX в. Пенджаб становится одним из важных центров политической борьбы колониальной Индии. Так, еще сикхской сектой *намдхари* была начата первая кампания *свадеш*²; тем не менее, она не увенчалась успехом. Позже эту инициативу переняли члены индуусского религиозного движения *Арья Самадж*, однако их кампания имела религиозную окраску, главной целью которой стало привлечение новых адептов для усиления своего влияния в регионе. Арьясамаджисты были сдержаны в своих действиях и не прибегали к бойкоту английских товаров. Основным же рычагом их политического влияния служили образование и различные культурные программы [6, с. 52].

Одним из основных факторов ужесточения политической борьбы в Пенджабе стала необдуманная репрессивная политика колониальных властей как по отношению к высшим слоям населения и интеллигенции, так и к крестьянам.

Во-первых, начиная с 1907 г., англичане ужесточили цензуру в пенджабских газетах, которые были основным «рупором» политической деятельности Главного Совета Хальсы – политического органа, представлявшего интересы сикхской общины. Поводом для этого стала статья в известной газете «*Пенджаби*», которая критиковала действия англичан. В результате, редактора газеты арестовали, а издание закрыли. Реакция со стороны сикхской интеллигенции не заставила себя ждать: люди вышли на улицы в знак протеста, даже были организованы нападения на британскую

² Свадеш – одна из концепций национально-освободительной борьбы Индии, которая предполагала всеобщий бойкот английских товаров и услуг.

администрацию наиболее радикально настроенными группировками, но вскоре протесты были подавлены.

Во-вторых, англичане повысили налог на ирригацию, что в условиях засушливого пенджабского климата стало серьезным ударом по крестьянству. А начавшаяся эпидемия чумы и возможность голода вызвали протестные движения среди низших слоев населения. На этой протестной почве появляются движение патриотов и одноименный журнал «*Бхарата Мата*» («Мать Индия»), одним из идеологов которого был сикхский политический деятель Аджит Сингх [11, р. 157]. Эта организация вела активную пропаганду среди крестьян, призывая их бойкотировать уплату налогов. Некоторые члены общества предпочли использовать методы террора, устраивая террористические акты против властей. Вскоре и это движение было подавлено, однако стоит отметить, что требования крестьян не остались незамеченными: английские власти согласились снизить ирригационный налог, хотя инициировавшие эту меру руководители движения «*Бхарата Мата*» были отправлены в ссылку.

Еще одним важным вопросом политической борьбы стал вопрос представительства сикхов в местных законодательных собраниях. Сикхи требовали создание своей избирательной курии. По факту, сикхское население Пенджаба составляло меньшинство по отношению к мусульманам, тем не менее, именно сикхи уплачивали в казну большую часть налогов и составляли костяк колониальной армии, и поэтому, по их мнению, было необходимо обеспечить справедливое представительство сикхов в законодательных органах власти. На этом основании члены Главного Совета Хальсы пытались убедить вице-короля Индии предоставить им отдельную избирательную курию по примеру курии для мусульман. Но их просьбы не были услышаны. В результате выборов по принятому в 1909 г. закону «*Морли-Минто*» число избранных мусульман и индусов настолько превосходило число сикхов, что губернатор был вынужден сам назначить сикхов в

законодательное собрание, чтобы заполнить соответствующую квоту в 30 человек [8, р. 131].

Этот эпизод сикхской истории продемонстрировал неспособность Главного Совета Хальсы решать серьезные политические вопросы, и уже к началу Первой мировой войны (1914 – 1918 гг.) этот орган стал уступать место другому движению, которое позже получило название *Акали*, т.е. «Вечный» – один из эпитетов бога в сикхизме. Основной целью движения Акали стало возвращение контроля над *гурдварами* хальсе.

Исторически сложилось, что управляющими сикхскими храмами были так называемые *маханты* – жрецы сикхских гурдвар. Долгое время финансирование сикхских святилищ поступало за счет пожертвований, а собранные деньги шли в основном на благотворительность, и лишь небольшую часть средств направляли на скромное жалование жрецам. Однако в начале XIX века ситуация стала кардинально меняться. Во-первых, должность маханты постепенно стала наследственной. Во-вторых, большинство жрецов сикхских храмов были представители секты *удаси*, которая по своей идеологии была наиболее близка к индуизму, а поэтому маханты «отождествляли себя с индусскими брахманами, активно практиковали идолопоклонство и вели роскошный образ жизни» [4, с. 251]. Такое поведение вызывало раздражение у ортодоксальных сикхов и противоречило ортодоксальному учению сикхских гуру. В-третьих, существовала и чисто экономическая причина. С приходом англичан в Пенджабе значительно расширилась система искусственного орошения полей, что, в свою очередь, многократно увеличило доходы с сельскохозяйственных угодий. Пожертвования гурдварам резко выросли, и маханты вместо того, чтобы раздавать эти деньги нуждающимся, решили использовать их в своих целях. К тому же, махантов активно поддерживали англичане, которые рассчитывали на их «правильную» проповедь. Сами колонизаторы установили контроль над четырьмя главными сикхскими гурдварами.

В ответ на эти действия созданное движение Акали, или *Гурдвара Судхар* («Улучшение гурдвар»), начало активно бороться за возвращение сикхских храмов под контроль общины. Впоследствии Акали стало серьезным политическим игроком, поскольку это движение, многие члены которого поддерживали ИНК и сотрудничали с М. Ганди, сыграло очень важную роль в национально-освободительной борьбе.

Одной из причин активизации движения Акали стал инцидент, произошедший в Дели в 1914 г. В городе должна была быть построена дорога, часть которой пролегла через территорию, принадлежащую известной гурдваре *Рикаб Гандж*. Местный махант согласился продать этот участок, и, в результате, строители демонтировали часть стены, что вызвало возмущение у членов сикхской общины. Позже это переросло в ожесточенные протесты, которые увенчались успехом – англичане были вынуждены изменить план строительства, а разрушенная стена была восстановлена. Однако именно это событие стало катализатором противостояния сикхской общины, с одной стороны, с махантами, а с другой – с англичанами.

В результате этих событий сикхи, которые в большинстве своем долгое время относились к англичанам нейтрально или даже положительно, стали враждебны к колонизаторам. Во многом именно англичане своими неправомерными и зачастую репрессивными действиями усугубили конфликт с сикхской общиной. В 1916 г. колониальная администрация запретила сикхам носить *кирпаны*³, один из атрибутов «*пяти к*»⁴, что унижало достоинство сикхов-кешдхари, для которых кирпан был символом «защиты истины» [5, с. 96]. Также англичане игнорировали политические амбиции сикхов, которые

³ Кирпан – стальной кинжал с изогнутым концом.

⁴ Правило «пяти к» – мнемотехнический прием для заучивания названий (на панджаби) тех символических особенностей, которые определяют внешний вид сикха. Их ввел в практику десятый гуру Гобинд Сингх как знаки принадлежности к хальсе, имея которые легко быть признанным и трудно отречься от своей веры. Пять "к", обязательные для сикхов хальсы, следующие: *кеш* — длинные волосы, борода и усы, никогда не стриженные и не бритые; *кангха* — гребень в волосах, который помогает аккуратно их уложить, а не распускать в беспорядке, как это делают порицаемые сикхами аскеты; *кара* — стальной (железный) браслет на правом запястье; *качх* — штаны особого покроя; и *кирпан* – меч. [2, с. 557].

требовали справедливого представительства в органах законодательной власти.

Еще одним немаловажным фактором роста недовольства в сикхской среде стало массовое рекрутирование сикхов в ряды британской армии. Согласно статистическим данным, всего за время Первой мировой войны было рекрутировано порядка 300 тыс. индийцев из Пенджаба, половина которых была представлена сикхами [3, с. 12]. Именно поэтому губернатор Майкл О'Двайер называл Пенджаб «жизненно важным пунктом Индийской империи» [9, р. 266].

Для растущей потребности британской армии в людских ресурсах власти Пенджаба даже были вынуждены создать особый совет по рекрутированию с губернатором во главе и разветвленной сетью чиновников в каждом округе. Однако попытка привлечь рекрутов из среды интеллигенции не увенчалась успехом. Так, из учащихся университетов колониальным властям удалось привлечь лишь 70 человек, поскольку образованная молодежь с большим скепсисом относилась к далекой войне где-то в далекой Европе. И именно поэтому основная масса рекрутов поступала из сельской местности. Для этой цели колониальная администрация даже согласилась понизить поземельный налог и активно раздавала государственные земли общинникам.

Но в 1917 г., когда немцы начали активное наступление на западном фронте, потребность в рекрутах возросла вдвое, поэтому предпринятых шагов было уже недостаточно. Для усиления рекрутской кампании англичане решили обратиться к репрессивным методам. За отказ от вступления в армию полагались штрафы, увольнения и понижение в должности на службе, увеличение налогов как на отдельных лиц, так и на целые села, а также ограничения в подаче воды по ирригационным каналам. Помимо этого, местные органы власти активно собирали так называемые пожертвования на нужды армии, которые зачастую становились принудительными. Власти повысили и подоходный налог. Засуха и эпидемия гриппа 1917 г. унесли

жизни более чем полумиллиона жителей провинции [9, p. 229], а удвоившейся отток трудоспособного населения на фронт привел к экономической деградации.

Все это не могло не создать протестный климат в Пенджабе, который особенно ярко ощущался на фоне всеиндийского требования перемен. Важность индийского вопроса хорошо осознавали правящие круги в Лондоне, а поэтому в ответ на растущее недовольство центральное правительство отправило в колонию министра по делам Индии Э. Монтэгю, по итогам поездки которого в 1918 г. было опубликовано сообщение о предстоящей в стране реформе, названной «реформой Монтэгю – Челмсфорда».

В результате этого акта, после «категорического требования особого, сикхского электората» [1, с. 52], сикхи, наконец, получили квоту в провинциальном законодательном собрании (15 мест из 93), в центральном законодательном собрании (3 места из 145), а также особую курию. Однако вышеперечисленные уступки показались сикхам недостаточными: они хотели увеличение своей квоты и ликвидации мусульманского большинства в провинциальном законодательном собрании, мотивируя это своей особой ролью в экономической и политической жизни Пенджаба. Но добиться этой цели было невозможно. Индийский Национальный Конгресс не поддерживал стремления сикхов получить отдельную курию. Будучи секуляристской партией, ИНК объединял людей самых разных религиозных взглядов, и поэтому Конгресс выступал против общинных курий. Во-вторых, многие члены ИНК, особенно индусские коммуналисты, входившие в партию, считали, что сикхи – это индусы, а, следовательно, они ставили под вопрос правомерность предоставления особой квоты и отдельной курии для сикхов. В результате, единственной политической силой, которая боролась за права сикхской курии, стала партия «Акали Дал», образованная в 1921 г.

Таким образом, принятая реформа «Монтэгю-Челмсфорда» не могла удовлетворить политические запросы сикхов. Протестные настроения не прекращались, а вернувшиеся с фронта сикхи могли стать серьезной угрозой

для колониального правительства. Агитаторы разных политических групп активно вели идеологическую работу среди возвратившихся солдат в надежде, что они смогут поддержать их в борьбе против англичан. Тем не менее, эти планы так и не удалось реализовать: большая часть войск оставалась лояльной по отношению к колонизаторам, а среди тех, кто выказывал недовольство, не было единой организации, а их действия носили стихийный характер [3, с. 24-25].

Англичане внимательно следили за деятельностью подпольных организаций революционного толка, в особенности тех, на которые оказала влияние известная национально-революционная партия «Гадар» («Восстание»), образованная в США в 1913 г. выходцами из Индии (преимущественно сикхами). В основе идеологии партии лежала идея ликвидации колониализма путем насильственного метода [10, р. 41]. Партия вела активную агитационную деятельность, издавала одноименную газету на разных индийских языках, тем самым подчеркивая свой всеиндийский характер. «Гадар» активно сотрудничал с немецким правительством, которое хотело подорвать авторитет колониальных властей через революционные действия организации. Активно велась пропагандистская работа в армии, но английская разведка смогла вовремя предотвратить зарождающийся мятеж в Пенджабе и Бенгалии.

В сложившихся условиях деятельность «Гадар» не могла привести к успешной борьбе против колонизаторов. Организация не пользовалась широкой поддержкой среди индийского населения за неимением четкой политической и социально-экономической программы. Тем не менее, она смогла создать «обстановку террора и неуверенности в английских правящих кругах, которые жестоко расправились с террористами» [6, с. 79]. К концу Первой мировой войны большинство членов «Гадар» интегрировались в основной поток национально-освободительной войны, оказав серьезное влияние на будущие поколения борцов за независимость в Индии, особенно в Пенджабе.

Поводом для начала массового движения в Пенджабе стала деятельность комитета под руководством судьи С. Роуллетта, который был назначен правительством метрополии для более детального изучения природы недовольства среди индийского населения, а также характера и степени распространения заговоров, связанных с революционным движением в Индии. По результатам работы комитета был представлен доклад о развитии революционного движения, основанный на полицейских отчетах из провинции и на других официальных материалах. Индийские революционеры изображались в нем как «анархисты и убийцы, представляющие угрозу индийскому обществу и правопорядку» [3, с. 27].

Таким образом, комитет пришел к выводу, что индийское законодательство необходимо ужесточить. И на основании этих рекомендаций был составлен законопроект С. Роуллетта, принятый в марте 1919 г., согласно которому любой индиец по одному подозрению мог быть подвергнут задержанию без суда на неограниченное время; обвиняемый лишался права на защиту и не мог прибегать к услугам свидетелей в свою пользу; вместо суда присяжных вводился закрытый трибунал, право на апелляцию отменялось; полиция имела право применять пытки, власти получали право специальным приказом лишать свободы передвижения подозреваемых в патриотической деятельности лиц.

Данный репрессивный законопроект шел вразрез с довольно либеральной позицией министра по делам Индии Э. Монтэгю, и стал результатом деятельности английских чиновников в самой Индии, которые «были прежде всего заинтересованы в собственной безопасности и непоколебимости Британского Раджа» [12, р. 47]. Неудивительно, что опубликованный текст законопроекта вызвал негодование в индийском обществе, поскольку формулировки закона оскорбляли чувство собственного достоинства народа.

1 марта 1919 г. М.К. Ганди в знак протеста против опубликованного законопроекта объявил начало всеиндийской *сатьяграхи* – кампании

ненасильственного несотрудничества с колонизаторами. По мнению Ганди, акт С. Роулетта стал «симптомом болезни, которая находится в глубине правительственного тела» [13, р. 298].

Широкие индийские массы откликнулись на призывы Ганди, кампания сатьяграхи стала подлинно всеиндийским движением, но особенно широкий размах она приобрела в Пенджабе, что было вызвано целым комплексом причин, указанных выше. Амритсар стал важным центром национально-освободительной борьбы, где уже 30 марта 1919 г. начинается всеиндийский *хартал*⁵. Митинг, объединивший представителей разных религиозных и этнических групп, проходил на площади *Джаллианвала Баг*. Основной чертой митинга в Амритсаре стал его мирный характер, участники неукоснительно соблюдали требования Ганди. Стоит отметить, что, в отличие от многих других регионов Индии, сатьяграха в Пенджабе отличалась беспрецедентным единством всех участников этой кампании. Английская администрация была вынуждена констатировать «единодушное участие в сатьяграхе индусов и мусульман, к которым присоединились сикхи» [3, с. 31]. Такое положение дел особенно тревожило колонизаторов, которые основывали свою политику на универсальном принципе «разделяй и властвуй». А мирный характер акций вызвал полное замешательство англичан, которые не знали, как поступить с протестующими.

Губернатор Пенджаба О'Двайер уверял высшие круги, что провинция остается лояльной правительству, и делал все возможное, чтобы остановить растущий протест на территории Пенджаба. 7 апреля 1919 г. в своей речи в законодательном собрании провинции О'Двайер заявил: «Я должен разъяснить, что, если ситуация будет угрожающей для общественного спокойствия, правительство безотлагательно использует все меры, находящиеся в его распоряжении, для подавления беспорядков» [7, р. 55]. Эти слова были прямой угрозой митингующим, хотя никто не мог представить,

⁵ Хартал – одна из форм протеста, распространенного в Южной Азии, которая заключается в закрытии лавок и бойкоте зарубежных товаров. Хартал является одним из основных принципов сатьяграхи.

чем скором будущем они обернутся жестоким расстрелом многотысячной толпы на площади Джаллианвала Баг в Амритсаре 13 апреля 1919 г.

Таким образом, можно сделать вывод, что в начале XX века Пенджаб стал одним из основных центров политической борьбы Индии. Из-за неспособности Главного Совета Хальсы принимать действенные меры в интересах сикхской общины на первый план выдвигается движение Акали, которое начало вести активную борьбу против взяточников-махантов и за возвращение сикхских гурдвар под управление общины. Впоследствии это движение начинает выступать и против колониальных властей, что в значительной мере помогает всеиндийскому национально-освободительному движению. Сами колониальные власти долгое время игнорировали интересы сикхов, тем самым настраивая против себя большую часть общины. Репрессивная кампания по рекрутированию во время Первой мировой войны привела к экономической деградации региона, а незначительные уступки в рамках реформы «Монтэгю-Челмсфорда» уже не устраивали большую часть сикхской общины, которая требовала более справедливого распределения мест в органах законодательной власти. В конечном итоге, все этнические и религиозные группы Пенджаба активно поддержали сатьяграху М. Ганди против репрессивного законопроекта С. Роулета, показав свое единение в борьбе против англичан.

Литература

1. Бельский А.Г., Фурман Д.Е. Сикхи и индусы: религия, политика, терроризм. М.: Наука. 1992. 128 с.
2. Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь / Под общ. ред. М.Ф. Альбедиль и А. М. Дубянского. М.: Республика. 1996. 576 с.
3. Райков А.В. Амритсарская трагедия 1919 г. и Освободительное движение в Индии. М.: Наука. 1985. 133 с.
4. Успенская Е.Н., Котин И.Ю. Сикхизм. СПб.: «Азбука классика»; «Петербургское востоковедение». 2007. 384 с.

5. Фурсов К.А. Львы Пятиречья: сикхи – великие воины Азии. М.: Товарищество научных изданий КМК. 2011. 474 с.
6. Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С. История Индии. XX век. М.: Институт востоковедения РАН. 2010. 920 с.
7. Datta V.N. Jallianwala Bagh: A Groundbreaking History of the 1919 Massacre . New Delhi: Penguin. 2021. 256 p.
8. Grewal J.S. The New Cambridge History of India. Volume II. Cambridge: Cambridge University Press. 2008. 267 p.
9. O'Dwyer M. India as I Knew it. 1885 – 1925. L.: Constable. 1925. 484 p.
10. Oberoi H. Ghadar Movement and its Anarchist Genealogy // Economic and Political Weekly. 2009. № 50. P. 40 – 46.
11. Singh K. A History of the Sikhs. Volume 2. New Delhi: Oxford University Press. 2004. 547 p.
12. Wagner K.A. Amritsar 1919: an Empire of Fear & the Making of a Massacre. L.: Yale University Press, 2019. 360 p.
13. Wolpert S. A New History of India. N.Y.: Oxford University Press, 2008. 560 p.

Новичкова Екатерина Дмитриевна АРТХАШАСТРА КАК ДРЕВНЕЙШИЙ ИСТОЧНИК МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ: КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ ПРАВА ВОЙНЫ И МИРА	192
Новичкова Екатерина Дмитриевна ЗАРОЖДЕНИЕ ОСНОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ В ДРЕВНЕМ РИМЕ	200
Порохин Максим Викторович, Маминов Виталий Александрович ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА РОДИТЕЛЕЙ ДОШКОЛЬНИКОВ ПРИ ВЫБОРЕ ДЕТСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ	216
Рамазанов Роман Низамович ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНИЦИАТИВНОГО СТУДЕНЧЕСТВА, КАК ОДНА ИЗ ЗАДАЧ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ	225
Романюк Анастасия Владимировна ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И КИНЕМАТОГРАФ РУМЫНСКОЙ «НОВОЙ ВОЛНЫ»	233
Силаев Григорий Андреевич ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПЕНДЖАБА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	247
Суфьянова Алина Ильшатовна ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА МЕТОДА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	259
Тома Екатерина Станиславовна ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА ОРГАНИЗАЦИЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ	266
Хабарова Оксана Геннадьевна ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КФЕ И СРАВНЕНИЙ НЕФРАЗИОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА	279
Хачатрян Арсен Арамович ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ЛОКАЛЬНОГО БИЗНЕСА В ПОИСКОВЫХ СИСТЕМАХ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	284
Шматова Анастасия Владимировна ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ СФЕРЫ ЛИЦ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЕМ	293

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ
«ТЕОРИЯ ПРАВА И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ»

*Выпуски журнала индексируются в РИНЦ на основании договора Elibrary № 02-01/2016

СЕРТИФИКАТ

За публикацию в электронном журнале

«ТЕОРИЯ ПРАВА И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ»

Автор(ы): Силаев Григорий Андреевич

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПЕНДЖАБА В НАЧАЛЕ
XX ВЕКА**

Главный редактор:
Иглин А.В.

Дата выдачи:
14.07.2021